

КОСТЕЦКАЯ Н. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КОСТЕЦКИЙ Иван Викентьевич, родился в 1890-х. Получил среднее образование. Проживал с семьей в Ростове, работал в учреждении. Женат на Нине Михайловне Костецкой, в семье — сын Михаил. В 1919 — арестован, приговорен к 5 годам ссылки и отправлен в Северный край¹, где скоропостижно скончался.

КОСТЕЦКАЯ Нина Михайловна, родилась в 1896 во Владикавказе (дочь полковника русской императорской армии, в 1920 — скончался). Окончила женскую гимназию в Москве. С 1911 — проживала в Ростове, работала медсестрой в местной больнице. Вышла замуж за Ивана Викентьевича Костецкого, в семье — сын Михаил²; занималась домашним хозяйством и воспитанием сына; позднее — вдова. В 1930-х — приговорена к 5 годам ограничения проживания на 3 года (-12). Выехала в Кропоткин Краснодарского края, работала медсестрой в городской больницы (сын остался в Ростове у чужих людей)³.

В июле 1936 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

«30/VII-36 г<ода>».

Тов<арищ> Пешкова, обращаюсь к Вам опять с просьбой, ибо не кому мне больше обратиться и искать помощи. В последний мой приезд в Москву (в феврале) я так была огорчена, что Вы поверили, не выслушав меня, всей той грязи (предполагаю), что из Ростова Вам сообщили. Да, я дочь полковника, которого с 20 г<ода> нет в живых, и до высылки моего мужа, т<о> е<сть> 17 лет, меня за это не выселяли из Ростова, и только после высылки мужа, из меня сделали первую преступницу, ибо ко мне применены такие меры, что я невольно сама начала задумываться, не преступница ли я.

Первоисточником таких "данных" оказались люди, которым нужна была моя квартира. Написали соответствующий донос, а родственники подписались, объект оказался очень подходящим — дочь и жена, и не посчитались, что я еще и мать, выбросили меня, как негодную собачонку. И что ж, до сих пор я скитаюсь по чужим углам, живу на случайные заработки. А сын с 9 лет тоже в Ростове у завхоза школы, в которой учился, лишившись сразу семьи, с каким чувством он растет. Я просила, умоляла всех и каждого пощадить меня из-за ребенка, но без закона оказалась ссыльной, мы обречены на беспризорство. Муж, не перенеся личных переживаний и страдая за семью, скоропостижно в ссылке умер — горче удара и наказания для меня не придумаешь. Так неужели сейчас нельзя помочь мне из-за ребенка, разрешить прописать меня в Ростове, где я прожила с 1911 года и имею знакомых, которые в тяжелой моей жизни меня и ребенка поддержат. Будучи в Москве, обращалась я в Нарком<ат> Прос<вещения> с просьбой устроить моего ребенка в имеющемся в Ростове при общеобразовательной школе интернат, дали мне соответствующее отношение, но в Ростове отказали, т<ак> к<ак> интернат исключительно для детей рабочих фабр<у>ки Микояна, отношения к которой я не имею.

Перед смертью муж телеграфировал, что ходатайство на возвращение паспорта Москвой удовлетворено, но я телеграмму потеряла (есть лишь свидетельница, что она была — учительница К. Г. Головки, на

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1347. С. 119-132,134-139.; Д. 1520. С. 243.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1347. С. 119-132,134-139; Д. 1520. С. 242

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1347. С. 119-132,134-139.

имя которой телеграмма была прислана), но концов добиться не могла, т^{ак} к^{ак} встречала везде в Ростове одно бездушие.

Тов^{арищ} Пешкова, моя к Вам просьба, может теперь можно для меня и ребенка сделать — прописать меня в Ростове и дать возможность не разлучаться мне с сыном, если же нет, то помочь мне устроить его в интернат, походатайствовать перед тов^{арищем} Микояном о помещении его в интернат, как ударника учебы и дисциплины и находящегося в тяжелом материальном положении.

Жду от Вас помощи. Простите за беспокойство.

Н. Костецкая

г^{ород} Кропоткин,

Железнодорожная ул^{ица}, 22.

Тавлиновой Н. В. для Костецкой Н. М.»⁴.

16 мая 1938 — Нина Михайловна была арестована в Кропоткине, 16 сентября «за систематическую контрреволюционную пропаганду и клевету на мероприятия советской власти» приговорена к 7 годам ИТЛ и отправлена в лагерь⁵.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1520. С. 242-244. Автограф.

⁵ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.